

Обзор социологических исследований судебной системы России, выполненных в период с конца 1991 года по настоящий момент

Краткое резюме

**Социологическое направление проекта
«Судебная реформа в России:
институционально-социетальный анализ трансформации, ревизия результатов,
определение перспектив»**

В.Л. Римский

Введение

В настоящем кратком обзоре представлены основные результаты и сведения о методике проведения социологических исследований судебной системы Российской Федерации, проведённые с конца 1991 года, когда Советский Союз распался и прекратил своё существование, по настоящий период. Обзор не ставит целью последовательное описание всех проведённых с 1991 года социологических исследований судебной системы, в нём представлены по возможности максимально полно, но только наиболее значимые их результаты, и не приводятся указания о том, в каких исследованиях получены аналогичные результаты.

Автор благодарит за предоставление информации, необходимой для написания этого обзора, а также за необходимые консультации по доступу к этой информации Л.Б. Косову, директора программы «Архив социологических данных» Независимого института социальной политики, В.Г. Андреевкова, директора Института сравнительных социальных исследований ЦЕССИ, С.А. Крюкова, сотрудника Центра социального прогнозирования, а также И.А. Винюкова, руководителя проекта Фонда ИНДЕМ. Автор особенно благодарен О.А. Савельеву, руководителю пресс-службы «Левады-Центра», за возможность поставить разработанный автором блок вопросов о судебной системе России в очередной опрос этого социологического центра.

Организации и проведённые ими исследования

Социологические исследования судебной системы могут включать правовые нормы в свой предмет, но изучаться в них должны не нормативные, а реальные взаимодействия и взаимоотношения индивидов, которые происходят в связи с функционированием судебной системы. Нормативную сторону этих взаимодействий изучают правовые исследования. В этом состоит важнейшее различие социологических и правовых исследований.

В качестве критериев отбора основных социологических исследований судебной системы использовались следующие критерии:

- Высокий уровень известности организаций, которые их проводили.
- Относительно длительный период, в течение которого организация проводила и проводит социологические исследования.
- Высокий уровень доверия к результатам социологических исследований, проводимых этими организациями.
- Многоаспектный, комплексный характер проведённых социологических исследований.
- Углублённое изучение социологического аспекта становления, функционирования и развития судебной системы.

Фонд «Общественное мнение»

Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) специализируется на проведении опросов общественного мнения. В эти исследования постоянно включаются вопросы о судебной

системе. Методами исследований Фонда «Общественное мнение» являются количественные формализованные анкетные опросы, фокус-группы и личные интервью с гражданами и с экспертами. Формализованные анкетные опросы репрезентативны для России в целом, обычный объём выборки составляет 1500-1600 респондентов, в последние годы такие опросы проводятся еженедельно.

Социологические исследования судебной системы России не являются частью какого-то постоянного проекта ФОМ, они проводятся как отдельные проекты при наличии соответствующих заказов.

«Левада-Центр»

«Левада-Центр» специализируется на проведении опросов общественного мнения. В эти исследования постоянно включаются вопросы о судебной системе. Методами исследований «Левада-Центр» являются количественные формализованные анкетные опросы, фокус-группы и личные интервью с гражданами и с экспертами. Формализованные анкетные опросы репрезентативны для России в целом, обычный объём выборки составляет 1500-1600 респондентов, в последние годы такие опросы проводятся ежемесячно, составляются ряды наблюдений.

Углублённых социологических исследований судебной системы России «Левада-Центр» не проводил, но его социологи 1-2 раза в год ставили в свои опросы отдельные вопросы, а иногда и блоки вопросов о судебной системе.

ВЦИОМ

Всероссийский центр исследований общественного мнения (ВЦИОМ) специализируется на проведении опросов общественного мнения. В эти исследования постоянно включаются вопросы о судебной системе. Методами исследований ВЦИОМ являются количественные формализованные анкетные опросы, фокус-группы и личные интервью с гражданами и с экспертами. Формализованные анкетные опросы репрезентативны для России в целом, обычный объём выборки составляет 1500-1600 респондентов, в последние годы такие опросы проводятся еженедельно, составляются ряды наблюдений.

Социологические исследования судебной системы России не являются частью какого-то постоянного проекта ВЦИОМ, они проводятся как отдельные проекты при наличии соответствующих заказов и их данные не являются публичными.

ЦЕССИ

Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в 2003-2005 годах провел 3 волны исследования отношения граждан и профессиональных групп к юридической системе России, включая судебную систему. Проект проводился в соответствии с грантом USAID совместно с рядом американских университетов.

В исследование были включены следующие целевые группы: граждане, руководители негосударственных организаций (НГО), адвокаты и преподаватели-юристы. Социологическое исследование было проведено методом личных интервью с представителями каждой из названных выше групп. Эти интервью с экспертами были неформализованными и давали качественную информацию, а с гражданами – формализованные анкетные и давали количественную информацию. Первая волна исследования была проведена в 2003 году, вторая – в 2004 году и третья – в 2005 году.

Социологическое исследование проводилось в 12 городах России: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Саратов, Самара, Ростов-на-Дону, Пермь, Челябинск, Томск, Новосибирск, Иркутск и Хабаровск. В каждую волну было опрошено по 600 адвокатов, 1200 руководителей НГО и 550 профессоров и преподавателей права высшей школы России. В каждом из 12 городов было опрошено по 500 человек жителей в возрасте от 18 лет и старше. Таким образом, за каждую волну совокупно было опрошено по 6000 граждан.

В этом исследовании ЦЕССИ изучалось не только общественное мнение, но и оценки профессиональных юристов, которые они давали тем или иным юридическим институтам ^[1].

Фонд ИНДЕМ

Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ) с 1998 года по настоящий период проводил углублённые исследования коррупции, как социального явления в российском обществе, бизнесе и государственном управлении. Во

всех этих исследованиях уделялось внимание изучению судебной системы как института, действующего в коррумпированной среде, и коррупции в самой судебной системе.

В качестве методов проведения этих социологических исследований Фонд ИНДЕМ использовал количественные формализованные анкетные опросы, фокус-группы и личные интервью, как с гражданами, так и с экспертами. Формализованные анкетные опросы проводились Фондом ИНДЕМ в течение 2001-2005 годов на репрезентативных всероссийских выборках для граждан, направленных квотных выборках для предпринимателей и чиновников:

Наиболее значимые исследования коррупции, в которых судебная система России изучалась методами неформализованных интервью, были проведены Фондом ИНДЕМ в 1998-1999 годах, а также в 2004, 2005, 2006 и 2007 годах в различных городах России. Среди городов, в которых Фондом ИНДЕМ проводились неформализованные интервью о коррупции за эти годы были: Москва, Сергиев Посад Московской области, Санкт-Петербург, Тверь, Смоленск, Саратов, Волгоград, Казань, Иркутск.

Центр социального прогнозирования

С момента своего создания в 1998 году Центр социального прогнозирования (ЦСП) периодически проводил исследования судебной системы.

В 1999 году Ф.Э. Шереги, руководитель Центра социального прогнозирования (ЦСП), опубликовал результаты социологической экспертизы правового сознания как юристов, так и граждан, а также их правовых практик ^[2]. В этой публикации были представлены оценки экспертами различных характеристик российской судебной системы и результатов её реформирования. Этот экспертный опрос проводился ЦСП в феврале-марте 1999 года во всех Федеральных округах РФ, а также в Калининградской области, городах Москве и Санкт-Петербурге.

В 2005 году Российский фонд правовых реформ (РФПР) в рамках проекта «Правовая реформа» сформировал заказ на проведение социологического исследования под названием «Социологическое исследование по изучению отношения граждан Российской Федерации к деятельности органов судебной власти». В начале реализации этого исследования РФПР прекратил свою деятельность, и часть его программ были переданы ФЦПФ, который и провёл тендерные и иные организационные процедуры по проведению этого исследования. В тендере победил Центр социального прогнозирования, который разработал методику проведения этого исследования – формализованный анкетный опрос и его выборку. Центр социального прогнозирования осуществил сбор данных исследования на полевом этапе в октябре-ноябре 2005 года, провёл анализ и подготовил отчёт об этом исследовании в декабре 2005 года. Финальный текст отчёта был согласован с первым заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Радченко ^[3].

Социологический центр РАГС

Социологический центр Российской академии государственной службы при Президенте РФ (СЦ РАГС) создан в августе 1989 года. За годы работы Центр провел свыше 100 крупномасштабных исследований и опросов населения по национальным репрезентативным выборкам. Объем выборки, как правило, составляет 2400 респондентов.

В октябре 2003 года Социологический центр РАГС провёл социологическое исследование «Государственная служба и гражданское общество в условиях проведения административной и судебно-правовой реформ. Опрошено было 1500 респондентов возраста от 18 лет и старше по репрезентативной всероссийской выборке, а также 200 экспертов, занимавших должности от начальников отделов и выше в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации ^[4].

Основные результаты проведённых исследований и их обоснования

В настоящем разделе приводятся формулировки и обоснования гипотез, которые проверялись в социологических исследованиях судебной системы, основные результаты этих исследований и их интерпретации.

Правовые ценности в сознании граждан

По данным исследования ЦСП 2005 года термин «правовое государство» во многом абстрактен с точки зрения большинства российских граждан. В ответе на вопрос анкеты о том, согласны ли респонденты с тем, что Россия – правовое государство, более половины опрошенных (56%) затруднились сформулировать свое мнение. Ещё примерно 1/3 от числа всех опрошенных, считает что термин «правовое государство», не может быть применим или может быть применим с оговорками в отношении российского государства.

В исследовании ЦСП 2005 года проверялось отношение граждан к нормам права. В анкете этого исследования респондентам задавался вопрос о том, как следует относиться к закону. Треть от числа опрошенных, считает, что нормы права следует соблюдать, но иногда можно «обойти». Ещё 9% респондентов готовы соблюдать нормы закона, если они не противоречат их интересам, а 21% респондентов ставят справедливость выше закона. Следовательно, примерно 30% респондентов готовы соблюдать нормы законов не во всех случаях, а при условиях их соответствия либо личным интересам респондентов, либо их представлениям о справедливости. И только 25% респондентов высказали готовность всегда и во всём соблюдать нормы законов. Следует учитывать, что такой ответ означает лишь суждения, высказанные в исследовании без попадания респондента в ситуацию, когда придётся принимать решение о необходимости реального следования нормам законов. В своей практике многие из тех, кто на словах готов всегда следовать нормам законов, смогут их нарушить при определённых условиях.

В исследовании ЦСП 2005 года респондентам предлагалось указать, можно ли по их мнению нарушать нормы законов в тех или иных ситуациях. Значительная часть респондентов (от 1/3 до 65%) в оценках ситуаций этого вопроса, выбирали позицию «затрудняюсь ответить», демонстрируя тем самым, что решение в данных ситуациях, как правило, принимаются ситуативно. Более 70% респондентов могут представить себе ситуацию, в которой они нарушат нормы законов, а 20-30% из них будут нарушать нормы законов, если самостоятельно решат, что закон несправедлив или что его не соблюдают другие граждане.

Можно сделать вывод, что значительная часть российских граждан, соглашаясь с определённой значимостью правовых норм в обществе, не склонны рассматривать их в качестве ведущих регуляторов своей деятельности. При этом многие граждане признают, что знание своих прав и действующих правовых норм необходимо в современных условиях. Однако, по данным исследований коррупции, проведённых Фондом ИНДЕМ в 1999-2007 годах, граждане нередко знакомятся с нормами законов не для того, чтобы им следовать, а для того, чтобы их нарушать. Такая позиция весьма часто встречается среди тех, кто занимается частным бизнесом.

Исследование ЦСП 2005 года выявило две относительно самостоятельные позиции в отношении роли норм законов среди российских граждан. Та или иная правовая норма используется ими при разрешении конфликтных ситуаций, если эта норма помогает им в отстаивании их прав. А в повседневной жизни правовые нормы менее значимы в регулировании социальных отношений, чем традиционные неписанные нормы совести, справедливости и личного интереса.

Значимость судов в решении проблем граждан

В исследованиях Фонда ИНДЕМ 1999-2007 годов было установлено, что в соответствии с традицией, продолжающейся ещё с советских времён, российские граждане пытаются обеспечивать защиту своих прав и свобод без обращения в суды. Большинство респондентов воспринимает российское правосудие как сильно коррумпированную государственную структуру, что делает фактически невозможным для граждан осуществление их конституционного права на судебную защиту их прав и свобод (пункт 1 статьи 46 Конституции РФ). Некоторое увеличение числа обращений граждан в суды в последние годы связано скорее не с изменением их отношения к судебной системе, а с тем, что нормы законов всё чаще требуют решать те или иные проблемы граждан только в судах. Такие выводы, безусловно, требуют дополнительных подтверждений данными последующих исследований.

В опросе граждан, проведённом «Левада-Центром» 15-17 июня 2007 года ^[5], задавался вопрос о том, пытались ли респонденты решить свои проблемы в суде. По данным этого исследования подавляющее большинство респондентов (71%) вообще никогда

в жизни в суд не обращалась. Тем 21% респондентов, кто обращался в суд, был задан вопрос о том, как давно это было. Получилось, что в последние годы граждане стали чаще обращаться в суды.

По данным «Левада-Центра» респонденты, обращавшиеся в суд, чаще всего ожидали от него решения своей проблемы (57%), восстановления справедливости (27%) и защиты своих законных интересов (20%). Даже защиты своих прав и свобод (14%), получения материальной компенсации (12%), объективного рассмотрения своего дела (12%), восстановления норм законности (11%) и наказания обидчика (10%) они ожидали существенно реже. Заметно, что ведущими ожиданиями от обращений в суды для российских граждан являются решения своих проблем и восстановление справедливости в отношении себя. Мотивы обращения в суд для обеспечения законности, объективного рассмотрения дела в суде при равенстве сторон – для российских граждан остаются малозначимыми.

По данным социологических исследований СЦ РАГС 2002 и 2003 годов респонденты чаще всего для защиты своих прав собираются обращаться в суд или в милицию. Динамика роста доли желающих обращаться в суд (от 32% в 2002 году до 42% в 2003 году) и снижения доли желающих обращаться в милицию (от 34% в 2002 году до 23% в 2003 году) представляется вполне вероятной, но требует проверки в дальнейших исследованиях.

В социологическом исследовании СЦ РАГС 2003 года выяснялось, по каким причинам граждане не обращаются в суд при нарушении их прав. Мнения и граждан и экспертов сошлись в том, что главными причинами отказов граждан от защиты своих прав в судах являются: неверие в справедливость судебных решений, отсутствие финансовых средств на судебные расходы и юридическую помощь, а также незнание законов и нежелание суда идти на конфликт с органами власти. По двум последним причинам оценки граждан и экспертов разошлись, незнанию законов граждане придали существенно меньшую значимость, чем эксперты, а нежеланию суда идти на конфликт с органами власти – существенно большую.

В социологическом исследовании СЦ РАГС 2003 года была выявлена довольно низкая оценка гражданами эффективности решений, принимаемых судами по их обращениям. Из тех, кто имел дело с судами, только 33,6% респондентов сумели полностью защитить свои права, частично это удалось 37,9% обратившихся в суды, 26,0% не удалось защитить свои права, а 2,5% затруднились ответить на соответствующий вопрос ^[6].

По данным социологического исследования СЦ РАГС 2003 года у граждан сформировалось убеждение, что судьи при вынесении решений руководствуются не законом (13,7% ответов на соответствующий вопрос), прежде всего, ориентируются на деньги (54,4%), поддаются давлению властей (30,7%), учитывают социальный статус ответчика (23,8%), свою безнаказанность за неправильно вынесенные решения (18,7%), угрозы криминала (17,3%) и другое. При этом эксперты в аналогичных оценках были менее категоричными, но тоже поставили деньги на первое место среди факторов влияния на судей при вынесении ими судебных решений ^[7]. Эта система приоритетов граждан во многом объясняет высокий уровень их отказов от обращений в суды для защиты своих прав.

Эти закономерности во многом подтверждаются данными исследования ЦСП 2005 года, в соответствии с которыми 31,0% респондентов считает, что судьи при рассмотрении дел и вынесении решений действуют в той или иной степени независимо. С другой стороны, 21,0% респондентов не исключает, что на позицию судьи могут повлиять те или иные факторы. Но когда речь заходит о необходимости оценки деятельности не судей, а судебных органов, респонденты занимают существенно более критическую позицию, указывая на то, что судебные инстанции испытывают давление со стороны органов государственной власти (47,0%) или крупного бизнеса (40,0%).

В социологическом исследовании ЦЕССИ 2005 года было осуществлено сравнение позиций различных социальных групп в отношении того, насколько беспристрастно будут относиться к гражданам в судах, если они туда обратятся. Такими группами были: граждане, адвокаты, представители негосударственных и некоммерческих организаций (НКО), а также профессора юридических специальностей университетов и вузов. Не были выявлены существенные расхождения между позициями совершенной беспристрастности отношения к гражданам в судах, эту позицию поддерживает явное меньшинство респондентов всех социальных групп (3%-8%). Представители всех социальных групп были скорее уверены, что

к богатым и влиятельным гражданам в российских судах относятся лучше: таков был выбор большинства граждан (78%), представителей НКО (73%), адвокатов (67%) и профессоров права (55%).

По данным исследования ЦСП 2005 года непосредственный контакт с органами судебной власти, один или несколько раз, имело до четверти взрослого населения России, а 74,0% респондентов никогда никаких контактов с судами не имело. В предшествующих исследованиях ЦСП было определено, что реальный опыт взаимодействия с судами имеет от 22% до 27%. Следовательно, существенно больше граждан заявляют, что они обратились бы в суды, например, для защиты своих прав, чем реально обращаются.

Уровень доверия граждан судам

В опросе граждан, проведённом «Левада-Центром» 15-17 июня 2007 года ^[8], задавался вопрос о том, насколько респонденты доверяют российским судам по уголовным и гражданским делам. По данным этого опроса респонденты не очень доверяют как судам по уголовным делам, так и по гражданским. Если объединить ответы «полностью доверяю» и «скорее доверяю», а также «скорее не доверяю» и «полностью не доверяю», то получится, что скорее доверяют судам 42-44% респондентов, а скорее не доверяют – 46-47% респондентов. Но полностью не доверяющих судам в обоих случаях оказалось вдвое больше, чем полностью доверяющих.

По данным исследования ЦСП 2005 года наиболее часто респонденты отмечали, что они доверяют судам, если удалось добиться справедливости в судах либо им самим (38% случаев), либо их знакомым (21% случаев). Среди других причин респонденты отмечали признание ими законных способов борьбы за свои права (18% случаев), того, что суды поддерживают порядок и стабильность (13% случаев), что суды являются надёжным способом защиты прав (10% случаев) и некоторые другие (6% случаев).

По данным исследования ЦСП 2005 года в массовом сознании граждан, суды остаются до известной степени «вещью в себе», структурами дистанцированными от граждан. Деятельность судов во многом непонятна и непрозрачна с точки зрения граждан, организация работы судов и позиция сотрудников судебных структур только способствуют увеличению дистанции между судами и обществом. Это отношение граждан к судам подкрепляется в их сознании информацией, публикуемой в СМИ, критикой со стороны лидеров общественного мнения. Негативный личный опыт, таким образом, становится фактом массового сознания и частью имиджа судебной власти в России.

Независимость российских судов

В экспертном опросе ЦСП 1999 года 85,1% экспертов признали полную или частичную зависимость российских судов от других ветвей власти ^[9]. Исследователи объяснили эту позицию тем, что российские суды не могут обойтись без бюджетного финансирования.

По данным исследования ЦЕССИ 2005 года позиции совершенной независимости городских судов в принятии решений, противоречащих взглядам местных властей, занимают примерно равные доли представителей всех социальных групп (4%-7%). Для большинства граждан (65%) и представителей НКО (67%), а также адвокатов (61%) и профессоров права (51%) эти суды скорее зависимы, причём в большей степени, чем высшие суды. Позиция профессоров права отличается от позиций представителей других социальных групп, возможно потому, что они не связаны с постоянным взаимодействием с городскими судами, как адвокаты и представители НКО.

По данным этого же исследования ЦЕССИ позиции совершенной независимости городских судов в принятии решений, противоречащих взглядам бизнес-элиты, занимают примерно равные доли представителей всех социальных групп (3%-7%). Для большинства граждан (69%) эти суды скорее зависимы от бизнес-элиты, причём в большей степени, чем от органов местной власти, и представителей НКО (67%), а также адвокатов (61%) и профессоров права (51%). Но среди профессионалов, т.е. адвокатов и профессоров права, ни позиция зависимости, ни позиция независимости этих судов от бизнес-элиты не набрали большинства сторонников. Эту ситуацию было бы желательно изучить в последующих социологических исследованиях.

Оценки состояния судебной системы

В исследованиях Фонда ИНДЕМ 2004 и 2005 годов респондентам задавался вопрос о том, насколько негативными являются последствия для общества некоторых ситуаций, достаточно часто встречающихся в социальной практике современных российских граждан. В исследовании 2005 года по оценкам граждан две такие ситуации занимают 2 и 3 позиции, а в исследовании 2004 года – 3 и 4 из 15 предложенных для оценки. Точно такой же вопрос задавался и бизнесменам. В исследовании 2005 года бизнесмены поставили ситуацию со взяткой в суде на первое место по вредности, а воздействие должностных лиц других органов власти на решения судов на 4 по вредности из 15 предложенных. В исследовании 2004 года приоритеты бизнесменов были несколько другими: эти же ситуации были ими поставлены на 2 и 4 места по вредности из 15 предложенных. Следовательно, в обоих исследованиях коррупционные ситуации, связанные с судебной системой, считаются как гражданами, так и бизнесменами одними из наиболее вредных.

В исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов оценивались уровни согласия респондентов с предлагавшимися им высказываниями по судебной системе.

Наибольшее согласие респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов во всех проведённых исследованиях получили следующие высказывания:

- У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит.
- Многие не хотят обращаться в суд, поскольку не рассчитывают найти там справедливость.
- Многие не хотят обращаться в суд, поскольку слишком дороги неофициальные затраты.
- Очень часто какой-нибудь начальник может побудить судью принять нужное решение.

А наибольшее несогласие по данным всех проведённых исследований было выражено респондентами следующим высказыванием:

- Наконец-то у нас есть независимые суды и нормальная судебная система.
- Теперь гражданин может прийти в суд и защитить свои права, найти справедливость.
- Судьи плохо защищены, получают небольшую зарплату, поэтому некоторые из них начинают брать взятки.
- Судьи слишком неквалифицированы, чтобы грамотно решать дела.

Большинство респондентов по данным проведённых исследований убеждены, что в российских судах происходит следующее:

- Дают взятки, и кто даст взятку большего размера, тот и получит судебное решение в свою пользу.
- Многие граждане не обращаются в суды для решения своих проблем, потому что либо не могут заплатить необходимых в них взятку, либо не надеются на справедливые решения судов.
- Должностные лица других ветвей власти могут повлиять на решения судов, т.е. суд не является независимым.

При этом большинство респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов несогласно с тем, что в России есть независимые суды и нормальная судебная система, что в суде гражданин может защитить свои права и найти справедливость.

Оценки коррумпированности судов различного уровня

В проведённых Фондом ИНДЕМ исследованиях респондентам-гражданам предлагалось дать свои оценки уровня коррумпированности судов различного уровня. Бизнесменам такие вопросы не задавались.

Нижестоящие суды оценили как коррумпированные (весьма бесчестные) от 17% до примерно 25% респондентов, как скорее коррумпированные (довольно бесчестные) от примерно 35% до примерно 45% респондентов. Уровень коррупции в высших судах оценивалась респондентами-гражданами несколько ниже: как коррумпированные (весьма бесчестные) их оценили от примерно 13% до примерно 16% респондентов, как скорее коррумпированные (довольно бесчестные) их оценили от 28,5% до 34,6% респондентов.

Доли оценок о коррумпированности и скорее коррумпированности судов, как высших, так и нижестоящих, постепенно повышаются по данным проведённых Фондом ИНДЕМ с 2001 до 2005 годов исследований. Можно сформулировать гипотезу о постепенном росте уровня

коррупционности судов, как высших, так и нижестоящих, в сознании граждан. Но такая гипотеза требует дополнительной проверки, поскольку она не может считаться доказанной по результатам четырёх исследований. Их слишком мало и в каждом из них слишком мало вопросов об оценках коррупционности судов, чтобы делать статистически обоснованный вывод такого рода.

Оценки рынка бытовой коррупции в судебной системе

В исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001 и 2005 годов проводилось углублённое изучение параметров рынков специфических коррупционных услуг, которые органы власти и управления оказывают гражданам за взятки. Эти рынки можно назвать рынками бытовой коррупции, потому что на них граждане решают чаще всего свои бытовые проблемы. Рынками деловой коррупции можно назвать рынки, на которых органы власти и управления оказывают за взятки услуги бизнесменам. При этом необходимо учитывать, что рынками бытовой и деловой коррупции не исчерпываются все финансовые операции, которые можно отнести к коррупционным. Но в исследованиях Фонда ИНДЕМ изучались количественные параметры рынков только бытовой и деловой коррупции.

Анализ данных исследований коррупции 2001 и 2005 годов показывает, что риск коррупции при обращении граждан в суд с целью обеспечения справедливых решений их проблем вырос от 2001 к 2005 году, и уровень этого риска примерно соответствует среднему уровню по всем исследовавшимся рынкам бытовой коррупции.

Спрос на коррупцию при обращении граждан в суд с целью обеспечения справедливых решений их проблем снижается от 2001 к 2005 году, т.е. граждане в этих случаях стали несколько реже соглашаться на дачи взяток. И эта тенденция развития рынка бытовой коррупции в судебной системе соответствует тенденции развития всех исследовавшихся рынков бытовой коррупции в среднем.

По данным Фонда ИНДЕМ можно сделать вывод о том, что судебная система усиливает коррупционное давление на граждан, чаще требует с них взятки при обращении в суды, но сами граждане чаще стали отказываться давать взятки. Причины отказов граждан от дачи взяток в судах необходимо специально изучать в последующих исследованиях.

Сравнение данных исследований 2001 и 2005 года показывает, что в среднем объём всех рынков бытовой коррупции вырос незначительно, примерно на 6,7%, что вполне сравнимо с размерами инфляции. Но объём рынка бытовой коррупции в судебной системе снизился на 23,7%. Снизился по опросам граждан с 13964 рублей до 9570 рублей и средний размер взятки за получение справедливого решения в суде. Вероятнее всего, снижение коррупционных доходов судов связано с участвовавшими отказами граждан от дачи взяток в судах.

Оценки рынка деловой коррупции в судебной системе

Рынок деловой коррупции в судебной системе в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001 и 2005 годов не изучался столь же детально, как рынок бытовой коррупции в ней. Объёмы выборки бизнесменов, а также их довольно частые отказы от ответов о том, когда, при каких обстоятельствах и в каких размерах они давали взятки должностным лицам, привёл к тому, что оказалось возможным статистически достоверно оценить только объёмы крупных групп рынков деловой коррупции.

Результаты исследований Фонда ИНДЕМ демонстрируют две основные тенденции развития рынков деловой коррупции с 2001 по 2005 годы: сохранение доминирования объёма рынка деловой коррупции в исполнительной власти и резкий рост объёмов рынков всех ветвей власти. Но с 2001 по 2005 годы произошло некоторое изменение структуры рынка деловой коррупции: произошло некоторое перераспределение его объёмов в пользу законодательной (от 0,17% до 7,1% объёма всего рынка) и судебной власти (от 0,86% до 5,5% объёма всего рынка). При этом по объёму рынок судебной власти с 2001 по 2005 годы вырос почти в 60 раз с 33,8 до 316 млрд. долларов США.

По данным Фонда ИНДЕМ с 2001 по 2005 годы средние размеры взяток, которые бизнесмены давали в судах, существенно выросли с 3375 до 83517 долларов США. Такие взятки бизнесмены дают не очень часто, в среднем примерно раз в год. И число бизнесменов, дающих такие взятки в судах существенно меньше, числа бизнесменов, дающих взятки в исполнительной власти. Поэтому объём рынка деловой коррупции в судебной власти был в 2001 году и остаётся в 2005 году существенно меньшим объёма рынка в исполнительной власти.

Именно в период с 2001 по 2005 годы завершалась реформа судебной системы, и производилось, в частности, существенно повышение заработной платы судьям. Результатом стало не декларировавшееся руководителями этой реформы снижение уровня коррупции в судебной системе, а резкий рост объёма рынка деловой коррупции и размеров взяток в них.

Объём рынка деловой коррупции в судебной системе и размер средней взятки на этом рынке существенно превышают объём рынка бытовой коррупции и размер средней взятки граждан в судебной системе. Поэтому некоторое снижение объёма рынка бытовой коррупции и размера средней взятки в судебной системе многократно перекрывается за счёт роста рынка деловой коррупции.

Оценка последствий коррупции в судебной системе

В исследовании Фонда ИНДЕМ 2005 года респондентам задавался специальный вопрос о том, насколько коррупция препятствует решению различных задач, стоящих перед страной. Ответы респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов оказались сходными. Подавляющее большинство респондентов (85,7% граждан и 87,4% бизнесменов) считает, что коррупция скорее препятствует или прямо препятствует обеспечению защиты прав и свобод граждан в судах. Сложившаяся ситуация является нарушением статьи 18 Конституции РФ, которая определяет, что права и свободы человека обеспечиваются правосудием.

В исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов оценивались и причины, порождающие коррупцию в России. Оценки респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов довольно близки: слабость судебной системы оценивается абсолютным большинством из них (от 67% до 83%) как важная причина коррупции в России. Эта причина во всех случаях оценивается респондентами выше по значимости, чем исторические традиции мздоимства, лихоимства и воровства. В целом, как несколько более значимые причины оценивали респонденты нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования чиновником, противоречия законов друг другу или внутри одного и того же закона, а также широкую свободу усмотрения чиновника, предоставляемую законом или инструкцией. При этом респонденты-бизнесмены нечёткость законов и их противоречия оценивали как более важные причины коррупции, чем респонденты-граждане. По-видимому, для бизнесменов исполнение законов представляется более значимым, чем возможность отдельных корректировок в судебных решениях проблем, возникающих при исполнении их норм.

В исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов респондентам-бизнесменам задавались вопросы о том, насколько существенными являются те или иные препятствия в ведении бизнеса. Более половины (от 55,6% до 73,8%) респондентов-бизнесменов оценивают неэффективность судебной системы как существенное или очень существенное препятствие для ведения бизнеса. Следовательно, по оценкам большинства бизнесменов, судебная система не стала институтом, способствующим развитию бизнеса в России.

Во всех проведённых Фондом ИНДЕМ исследованиях респондентов-бизнесменов спрашивали, насколько им мешают в ведении бизнеса те или иные действия властей. В ответах на эти вопросы респонденты бизнесмены могли отдельно оценить деятельность арбитражных судов и судов общей юрисдикции. По данным проведённых Фондом ИНДЕМ исследований плохая работа, как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции очень мешает или умеренно мешает большинству респондентов-бизнесменов (только в одном исследовании 43,7% - 44,9%, а в остальных исследованиях от 58,2% до 74,1%). При этом существенной разницы в оценках судов разных юрисдикций у респондентов-бизнесменов не было.

Оценки судов присяжных в России [\[10\]](#)

Федеральный закон от 16 июля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [\[11\]](#) возродил в России суд присяжных.

В XIX веке суд присяжных бурно обсуждался и в обществе и в среде профессиональных юристов. После возрождения в России суда присяжных эти обсуждения

возобновились, их основными темами были споры об осмысленности и эффективности этой формы судопроизводства. ФОМ представил в своём исследовании мнения граждан, не являющихся профессиональными юристами, и сравнил их с позициями профессионалов, аргументы которых остались практически теми же самыми, какими они были в конце XIX и начале XX веков ^[12].

Приведём аргументы профессиональных юристов из исследования ФОМ ^[13]:

- Аргументы противников: суд присяжных – это суд эмоций, суд толпы; судить должны не дилетанты, а профессионалы; здесь существенно снижается значимость позиции профессионального судьи, он оказывается в роли стороннего наблюдателя, не влияющего на принятие решения.
- Аргументы сторонников: «простой человек» в состоянии разобраться в фактической стороне преступления и адекватно оценить меру виновности подсудимого, для этого не требуется каких-то особых юридических знаний; суд присяжных обеспечивает полноценную состязательность, здесь устраняются объективные и субъективные основания для слияния судейской и обвинительной функций; у профессионального судьи в силу привычки формируется обвинительный уклон, в то время как присяжные рассматривают дело как уникальный случай и опираются в своем решении на совесть и мораль – категории, не значимые для юридического профессионализма; на присяжных не давит уголовная политика, судебная практика, на них не воздействует вышестоящая инстанция – они независимы.

Оценки судов присяжных в России изучались в экспертном опросе ЦСП 1999 года. По данным этого исследования в целом 81,4% экспертов считают либо полезным, либо возможным использование судов присяжных в российских судах общей юрисдикции. Но эта позиция экспертов сопровождалась многими ограничениями, высказанными ими в ответах на вопрос о целесообразности повсеместного введения судов присяжных в российских судах

общей юрисдикции ^[14]. Различные эксперты высказывали прямо противоположные мнения, например о том, вводить суд присяжных для принятия решений по делам, претендующим на суровое наказание, или по простым делам. Среди некоторых экспертов нашёл поддержку и тезис о том, что суд присяжных будет равноценным развалу всей, имеющей положительные традиции судебной системы России.

Следовательно, в экспертном сообществе нет доминирующих мнений по вопросу целесообразности введения судов присяжных в России. Различные экспертные мнения через СМИ транслируются на российских граждан, вследствие чего у них так же не формируются какие-то доминирующие позиции в оценках судов присяжных.

По данным ФОМ с позиций многих российских граждан суд присяжных предложил модель судебного процесса, которая отсутствовала в России, а именно, модель суда рассуждающего, а не обвиняющего. В этом российские граждане видят роль суда земного, человеческого. Во время групповых дискуссий такую мысль высказывали многие их

участники ^[15].

По данным ФОМ основным аргументом граждан в пользу суда присяжных является его потенциально меньшая коррумпированность, большая справедливость с точки зрения «правды», а не закона. Причиной формирования такой позиции граждан является их неудовлетворенность работой профессиональных судей, наблюдаемое ими несовпадение существующих судебных процедур и норм закона с принципами справедливости. Суждения о большей справедливости суда присяжных основаны на предположении, что «простые люди» способны к состраданию, тогда как судьи, принимая решения, руководствуются лишь

законом ^[16].

По данным ФОМ негативное отношение граждан к суду присяжных основывается на следующих аргументах. Противники суда присяжных утверждают, что, во-первых, обычные люди руководствуются эмоциями, а не законом. Во-вторых, российское общество переживает сейчас моральный кризис, а аморальному социуму нельзя доверять функции суда. Подкрепляют тезис о всеобщей аморальности и коррупционные скандалы. Но известно, что люди склонны оценивать других людей и ситуации тем хуже, чем длиннее социальная дистанция до них (например, отношения в семье – отличные; между соседями –

хорошие, между людьми в нашем городе – нормальные; между людьми вообще – «волчьи»). Все это – не самый лучший фон для введения института суда присяжных. Но если иметь в виду только этот аспект, стоит сказать, что к обычному суду рядовые россияне относятся еще хуже ^[17].

Представления граждан о суде присяжных существенно отличаются от нормативных, принятых в юридическом сообществе. В частности, представления граждан встроены, хотя и сложным образом, в такие ценностно-нормативные представления, как «справедливость», «Бог», «правда», «совесть», а не в те или иные юридические категории ^[18]. На первом месте среди критериев отбора присяжных с позиций граждан – их высокие нравственные качества ^[19].

По данным ФОМ граждане в большинстве своём не стали бы протестовать при введении цензов в отборе присяжных заседателей. Участники фокус-групп выдвигали два основных аргумента за введение цензов: во-первых, бедного и малообразованного человека легче запутать, запугать, подкупить; а, во-вторых, присяжные должны быть авторитетными, известными в своем населенном пункте или коллективе людьми ^[20]. При этом большинство граждан не желает быть присяжными заседателями. Причина – в неготовности брать на себя ответственность за решение вопроса о чужих судьбах в ситуации неопределенности, когда убедительными кажутся доводы противоположных сторон судебного процесса – и обвинения, и защиты.

Как вывод из результатов социологических исследований следует признать, по-видимому, что если суд присяжных должен стать институтом гражданского общества, то он должен формироваться не только органами власти, но и самими гражданами ^[21].

Информированность граждан о деятельности органов судов

По данным исследования ЦСП 2005 года доля граждан существенно заинтересованных в получении информации по судебной проблематике, невелика и составляет 11,0%. Эти респонденты оценили как высокий уровень своей осведомленности в судебно-правовой проблематике, но такие респонденты, чаще всего, в 51,0% случаев, интересуются судебной информацией в связи со своей работой или учёбой. Поэтому они редко или время от времени знакомятся с такой информацией из СМИ. При этом интерес к судебной информации у граждан усиливается либо под воздействием обстоятельств их жизни, либо под влиянием информационных сообщений СМИ. По данным предшествующих исследований ЦСП 2000 и 2002 годов доля граждан, интересующихся судебной информацией, составляла 13-15% ^[22], т.е. эта доля постепенно снижается.

По данным исследования ЦСП 2005 года заинтересованность граждан в судебной информации и в возможности ознакомления с текстами судебных актов непосредственно связана с наличием у них того или иного опыта участия в судебных процессах. Среди респондентов, которые обращались в суды, 11% очень интересуются такой информацией, а среди не обращавшихся – 6,0%.

По данным исследования ЦСП 2005 года среди источников сведений о функционировании судебной системы, преобладают СМИ: телевидение (около 50% ответов респондентов), печатные СМИ (примерно 31%) и радио (примерно 22%). Граждане используют другие источники для получения такой информации много реже: специализированные издания (примерно 8%), специализированные Интернет-ресурсы (примерно 5%), правовые базы (примерно 3%), сайты судов (примерно 1%). Следовательно, в частности, суды не являются для граждан значимыми источниками информации об их деятельности. При этом наиболее интересует граждан информация о практических вопросах работы судов, в частности: о порядке подачи заявлений в суд, о графике приема, образцы документов, бланков и заявлений, календарь рассмотрения дел и т.п.

По данным исследования ЦСП 2005 года практический опыт участия в судебном разбирательстве повышает интерес граждан к информации о деятельности органов судебной власти. Еще больший интерес к получению информации о практике функционирования судов выявлена у респондентов, чей опыт взаимодействия с судебными органами, по их же собственной оценке нельзя назвать удачным.

Как улучшить работу судов

В исследовании ЦСР 2005 года гражданам задавался вопрос о том, что необходимо сделать для улучшения работы судов. Граждане, не являясь специалистами, естественно предлагали простые популистские решения этой проблемы: лучше информировать людей (35%), сократить сроки рассмотрения дел (31%), улучшить качество рассмотрения дел (28%), упростить процедуру приёма документов (26%), повысить культуру персонала (18) и другие (2%). Все эти меры действительно способны улучшить работу судов, но как добиться выполнения этих решений – на этот вопрос должны ответить специалисты. На основании представленных данных можно лишь сделать вывод о том, что для граждан важнее всего оказалось повышение информационной открытости судов и повышение эффективности рассмотрения дел в них.

Выводы

Углублённых социологических исследований судебной системы России с декабря 1991 года было проведено немного, чаще всего социологи вставляли несколько вопросов на эту тематику в свои опросы. В некоторых случаях результаты углублённых социологических исследований судебной системы были и остались засекреченными, что исключило возможности их обсуждения в настоящем обзоре.

По результатам проведённых социологических исследований судебной системы можно сделать вывод, что отношение граждан к нормам права во многом определяется их социальным статусом. В частности, граждане с невысоким социальным статусом и нестабильным положением в обществе склонны апеллировать к справедливости, а не к нормам закона. Граждане, имеющие достаточно высокий социальный статус и стабильное положение в обществе, относятся к нормам права прагматически: стремятся использовать нормы законов, когда они отвечают их интересам, а в других ситуациях готовы ими пренебрегать. При этом немало респондентов признает, что знание своих прав и действующих правовых норм необходимо в современных условиях, например, для взаимодействия с судебной системой, т.е. тоже в прагматических целях.

По данным проведённых социологических исследований можно сделать вывод, что судебная система России не стала не только средством обеспечения прав и свобод человека, но и не стала средством противодействия коррупции в общественной жизни, социальной сфере и в частном бизнесе. Более того, судебная система с 2001 по 2005 годы усиливала коррупционное давление на граждан, расширяла рынки коррупционных своих услуг и снижала эффективность своей деятельности. Фактически, коррупция в судебной системе России стала столь развитой, что это уже существенно мешает развитию страны.

В дальнейших социологических исследованиях судебной системы было бы желательно сформировать адекватное их целям и задачам понимание правового сознания и типов социальных взаимодействий судебной системы, а также разработать методику и получить с её помощью информацию о реальных социальных практиках взаимодействия граждан с судебной системой. Такого рода углублённых исследований судебной системы в последние годы вообще не проводилось.

[1] Результаты социологического исследования судебной системы ЦЕССИ 2005 года были предоставлены автору В.Г. Андреенковым, директором Института сравнительных социальных исследований.

[2] Шереги Ф.Э. Правовая реформа в России: итоги социологической экспертизы/ Франц Эдмундович Шереги, Вадим Игоревич Малкин; Рос. фонд правовых реформ; Центр соц. прогнозирования. - М.: Academia, 1999. - 159 с.

[3] Результаты социологического исследования судебной системы ЦСР 2005 года были предоставлены автору С.А. Крючковым, сотрудником Центра социального прогнозирования.

[4] Митрошенков О. А судьи кто? Судебно-правовая реформа в зеркале социологии // Наша власть: дела и лица. -2004. -№ 1. - С. 40-42.

[5] Всероссийский репрезентативный опрос 1600 россиян проведён 15-18 июня 2007 года Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр). Статистическая погрешность подобных опросов не превышает 3%.

[6] Там же. – С. 42.

[7] Там же. – С. 42.

[8] Всероссийский репрезентативный опрос 1600 россиян проведён 15-18 июня 2007 года Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр). Статистическая погрешность подобных опросов не превышает 3%.

[9] Шереги Ф.Э. Правовая реформа в России: итоги социологической экспертизы/ Франц Эдмундович Шереги, Вадим Игоревич Малкин; Рос. фонд правовых реформ; Центр соц. прогнозирования. - М.: Academia, 1999. – С. 63.

[10] Раздел подготовлен по материалам публикации Карнозова Л., С. Климова Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. № 6, 2006. – С. 7-31. В этой публикации представлены результаты исследований ФОМ.

[11] Ведомости Съездов народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1313.

[12] Карнозова Л., С. Климова Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. № 6, 2006. – С. 7-8.

[13] Там же. – С. 8-9.

[14] Шереги Ф.Э. Правовая реформа в России: итоги социологической экспертизы/ Франц Эдмундович Шереги, Вадим Игоревич Малкин; Рос. фонд правовых реформ; Центр соц. прогнозирования. - М.: Academia, 1999. – С. 66.

[15] Карнозова Л., С. Климова Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. № 6, 2006. – С. 10-11.

[16] Там же. – С. 29.

[17] Там же. – С. 29-30.

[18] Там же. – С. 13.

[19] Там же. – С. 23.

[20] Там же. – С. 30.

[21] Там же. – С. 31.

[22] Крючков С.А. К вопросу о потребности граждан в получении судебной информации через СМИ (социологический аспект) // Проблемы транспарентности правосудия: монография / Ред.-сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 316.